

Глава 80: Земля Реки (Часть 3)

Когда мы приблизились к цели нашей миссии после пересечения границы, столь пористой, как нам говорили, Асума отправил Хинату и Шино провести разведку на ферме. Мы ждали наступления темноты, так как темнота давала нам дополнительное прикрытие. К тому же ни бьякуган Хьюги, ни кикайчу Абураме не нуждались в солнечном свете, чтобы освещать свои поиски.

К счастью, наши пессимистические прогнозы о том, что нам, возможно, придется столкнуться с шиноби Танигакуре, оказались ложными. Кроме фермера и членов его семьи, жены и троих детей, в непосредственной близости от фермы больше никого не было.

Наша стратегия была проста, учитывая полученную информацию: быстро нанести удар и отступить к периметру, убедившись, что посевы действительно уничтожены, прежде чем мы покинем территорию. Я вызвался поджечь кукурузное поле, учитывая мое мастерство в катон-ниндзюцу - Асума согласился. Он доверяет нам, поэтому, можно смело предлагать свои варианты.

Он заметил, что в другой ситуации, когда на использование чакры и свободу действий были наложены более строгие ограничения, ниндзюцу катон для достижения цели не использовалось бы, так как следы чакры могли быть обнаружены следователями, ищущими виновных. Вместо этого, бензин и спички справились бы с задачей не хуже. Не нужно было тратить чакру, если в этом не было необходимости.

В этот раз, однако, экономия чакры была не столь важна, да и скрытность не имела большого значения. Асума предпочел бы, чтобы мы быстро и сильно ударили, а затем мгновенно ушли, чтобы свести к минимуму вероятность срабатывания закона Мерфи. Мы просчитали все вплоть до мелочей, ничто не помешает, и мы начали действовать.

Получив разрешение, я пошел внутрь. Кукурузные поля были огромными и обширными. Даже под покровом ночи, море зеленого и золотого цвета выглядело почти бескрайним, словно бесконечно простираясь за горизонт. Это было море зелени и золота, которое вскоре должно превратиться в пепел.

Для того чтобы охватить такую большую территорию, одного катон-ниндзюцу было бы недостаточно. Поэтому, чтобы покончить с этим как можно быстрее, я создал двух теневого клонов, и мы равномерно распределились, чтобы максимально увеличить площадь покрытия. Мой СР, поделенный на троих, тут же начал восстанавливаться, но его все еще хватало, чтобы выбросить пару огненных ниндзюцу высокого ранга с большим количеством чакры.

Не было необходимости полностью сжигать каждый сантиметр кукурузного поля. Разрушительная природа огня заключается в его способности распространяться самому по себе, воспламеняя все, на что он может попасть. Мы решили, что такое кукурузное поле нужно поджечь только на половину гектаров, а остальную часть работы огонь сделает за нас.

Когда я и мои клоны оказались на месте, будто соединенные телепатией, мы прыгнули и выпустили одно и то же дзюцу в одно и то же время.

"Катон: Горьюка но Дзюцу!"

Большое количество чакры собралось в наших грудях, и благодаря эффекту [Трансформации природы огня], легкость превращения чакры в атрибут огня была намного быстрее, чем до того, как я приобрел этот навык. Кроме того, теперь я мог подстраивать эффекты дзюцу под

свои нужды, а не следовать выполнению техники до мелочей.

Например, техника Горьюка, катон-ниндзюцу ранга В, изначально создавала огненный шар с головой дракона, который был скорее взрывной атакой по одной цели. Однако, увеличив свой опыт в работе с чакрой природы огня, я изменил ее результаты, выпустив собранный огонь в виде потока.

В результате из моего рта вырвался жидкий огонь, как из пожарного гидранта, выбрасывающего пламя вместо воды. Более того, я все еще мог слегка манипулировать огнем, который был выпущен, чтобы распространиться на более широкую область, чем предполагала первоначальная траектория огненной струи. Опять же, это было связано с навыком [Трансформация природы огня], который давал усиленный контроль над управлением чакрой природы огня.

Тут же яркое, испепеляющее пламя охватило кукурузные поля, озарив ночь ужасающим огненным морем.

Месяцы тяжелого труда, посадки, удобрения и ухода за посевами были уничтожены в одно мгновение. Плоды труда фермера превращены мною в пепел без какой-либо иной цели, кроме выполнения задания и квеста.

Я развернулся и выпустил еще один адский шторм огня в другом направлении, поджигая еще больше посевов на кукурузном поле.

С помощью двух огненных дзюцу ранга В, а всего их было шесть, считая клонов, я превратил в пепел чуть больше половины всех акров кукурузного поля. Огонь уже вышел из-под контроля, распространяясь быстрее, чем обычное пламя. Огонь, сформированный из чакры, горел жарче и распространялся быстрее, чем обычный огонь, а для его тушения требовались большие усилия.

Как прорванная плотина, ад, который я развязал, невозможно было вернуть назад, если рядом нет сильного пользователя ниндзюцу Суитон, чтобы противостоять эффектам. С этой фермой было покончено.

Я ушел так же быстро, как и пришел, оставив за собой море огня, которое быстро обрушилось на ранее крепкий урожай. Издалека, из-за рева пламени и горячего ветра, я мог слышать панические крики ужаса и тревоги с помощью своего [Обостренного чувства]. Похоже, фермер и его семья были подняты по тревоге.

Но это не имело значения, так как они уже ничего не могли сделать. Пожар уже вышел из-под контроля, и, скорее всего, потребуются огромные усилия, чтобы сдержать пламя и не дать ему зажечь участки за пределами кукурузных полей, например, их усадьбу.

Сгорели не только кукурузные поля, но и надежды, мечты и средства к существованию всей их семьи. Они превратились в пепел за одну ночь.

Если не думать о неизбежном отчаянии и страданиях семьи фермера после того, как закончится самая страшная ночь в их жизни, то контраст интенсивного накаливания на фоне темноты ночного неба можно назвать прекрасным.

Когда я вернулся к своей команде, меня встретил вид их мрачных лиц, омраченных слегка колеблющейся решимостью и убежденностью. Я не был уверен, как выглядело мое лицо сейчас, но если судить по пустоте и усталости внутри меня, то я, вероятно, мало чем отличался

от них.

Меня вымотала не усталость от применения одного за другим двух ниндзюцу ранга В, когда мой СР делился на три. Скорее, меня истощила мысль о том, что я только что разрушил надежды и мечты невинных гражданских лиц. Необъяснимым образом следы вины и раскаяния нашли путь в мое сердце.

Разум геймера, который обычно вступал в игру, чтобы перехватить такие эмоции, был не на месте. Возможно, такие чувства не были достаточно изнурительными, чтобы он вмешался, а может быть, система сочла это подходящим наказанием за мои поступки. Я не мог сказать, да меня это и не волновало. Возможно, я действительно заслужил это. Было бы слишком просто и удобно, если бы совесть избавила меня от конфронтации только потому, что навык предотвратил ее.

Знать, что моя семья в прошлой жизни, вероятно, делала нечто подобное, но в еще больших масштабах, - это одно, а сделать это самому - совсем другое дело.

Озабоченный взгляд Асумы встретился с моими глазами, вопрос в его голове остался незадаанным. Я кивнул в ответ с мрачной решимостью.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1811107>